

О.В. Попова*

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные проблемы состояния политического сознания российской молодежи. Дается оценка идеологического, партийного и персонифицированного уровней политической идентичности, некоторых идеологических ценностей, анализируются политические ориентации молодежи, готовность к различным формам политической активности. Представ-

* **Попова Ольга Валентиновна**, доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета, e-mail: o.popova@spbu.ru, pov_64@mail.ru

Popova Olga, Department of Political Institutions and Applied Political Studies, Faculty of Political Science, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russia), e-mail: o.popova@spbu.ru, pov_64@mail.ru

¹ Исследование «Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации». Государственное задание Санкт-Петербургского государственного университета на 2014 г. и плановый период 2015 и 2016 гг.; пп. 17.4. Руководитель проекта: д-р социол. наук, проф., декан факультета социологии СПбГУ Н.Г. Скворцов. Члены исследовательской группы: д-р социол. наук, проф., зав. кафедрой социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ А.А. Козлов, д-р полит. наук, канд. социол. наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований СПбГУ О.В. Попова, канд. социол. наук, доцент, доцент кафедры прикладной и отраслевой социологии СПбГУ Н.В. Соколов, канд. социол. наук, доцент кафедры социологии молодежи и молодежной политики СПбГУ Л.И. Ятина. Выборка – граждане Российской Федерации в возрасте от 18 до 30 лет. Объем выборки – 1627 респондентов, 49 субъектов РФ, 116 населенных пунктов. Выборка стратифицированная, квотная. Контролируемые параметры: пол, возраст, образование, тип населенного пункта, субъект Российской Федерации. Метод сбора информации – личное стандартизованное интервью по месту жительства респондентов. Полевой этап проводился в декабре 2014 г. и ноябре 2015 г.

лены некоторые материалы всероссийского исследования «Мониторинг развития молодежных объединений в Российской Федерации», проведенного исследователями Санкт-Петербургского государственного университета в декабре 2014 и ноябре 2015 гг.

Ключевые слова: молодежь; Россия; политическое сознание; политическая идентичность; политические предпочтения; политическое поведение.

O.V. Popova

Political consciousness of today's Russian young people

Abstract. The article discusses topical problems of political consciousness of the Russian young people. The author evaluates the state of ideological, partisan and personal political identity, analyses some ideological values, the political orientation of the young people, the level of their political loyalty, their willingness to various forms of the political activism. Some of the materials present the nationwide survey «Monitoring of the development of youth associations in the Russian Federation», conducted by researchers of the St. Petersburg State University in December 2014 and November 2015. The analysis allows to distinguish different groups of Russian young people with different characteristics of the political consciousness.

Keywords: youth; Russia, political consciousness; political identity; political preferences; political behavior.

Задача исследования политического сознания молодежи сохраняет свою исключительную актуальность. Это касается, в частности, изучения ее политической ориентации [Козлов, Теплов, 2007], формирования у нее устойчивой системы политических взглядов [Мерзлякова, Линченко, Овчинникова, 2014; Попова, 2015 а; 2015 с; 2007; Экстремизм... 2003; ULTRAS, 2012], различных форм ее политического поведения [Попова, 2016]. Основное внимание при этом уделяется трансформации молодежи как социального актора [Иваненков, Кусжанова, 2013; Константиновский, Вознесенская, Чередниченко, 2014; Молодые россияне... 2012; Современная молодежь... 2012; Яремчук, Новгородова, 2015], ее способности влиять на политические процессы [Вартумян, Пелевин, 2015; Костко, Попкова, 2012], молодежной политике различных политических сил [Молодежь в системе... 2001] и государства [Воспитание патриотизма... 2015; Молодежь России... 2013; Попова, 2015 б]. Российские исследования вполне вписываются в традицию изучения политических взглядов молодежи, принятую в зарубежной политической науке – преимущественно в области по-

литической психологии и политической социологии [Beyond resistance, 2006; Morsillo, Prilleltensky, 2007; Politics now, 2015; Watts, Griffith, Abdul-Adil, 1999; Watts, Williams, Jagers, 2003].

Подходы к описанию структуры политического сознания различаются, однако в большинстве источников выделяются такие элементы, как смысложизненные и идеологические ценности, политические установки, политические предпочтения, а также когнитивные, оценочные и поведенческие компоненты политических представлений.

Предметом данной статьи является оценка базовых компонентов политического сознания молодежи – таких как политические ценности, идеологический, партийный и персонифицированный уровни политической идентичности, представления о допустимых способах политического поведения и частных практиках защиты молодежью своих интересов. Политическое сознание молодежи анализируется на основе ее оценки своих представлений, однако это не помешало выявить ряд объективных параметров.

Некоторые ценности политического сознания молодежи

Проведенное исследование показало, что ценности «сохранение традиций», «порядок» и «свобода» актуальны примерно для равного количества респондентов (примерно по 45–46%), а вот ценность «проведение реформ» – лишь для трети (34,9%).

В массовом сознании молодежи существует консенсус относительно значимости ценности «интересы человека». Не менее 72% респондентов считают их приоритетными в сравнении с интересами государства (18%). Наибольшее предпочтение им отдают малообеспеченные молодые люди, проживающие в маленьких населенных пунктах (до 20 тыс. жителей), а также студенты. Приоритет интересов государства особенно значим для трех групп – занятых на производстве сотрудников с высшим образованием, иждивенцев и людей с начальным профессиональным образованием.

Ценность «справедливость» остается важнейшим базовым компонентом политического сознания российских граждан, в том числе и молодежи. Среди многочисленных версий понимания социальной справедливости доминируют четыре. В первом случае

справедливость понимается как социальное равенство в области прав и обязанностей граждан и их социального статуса в государстве вне зависимости от уровня доходов, во втором – как абсолютное равенство всех перед законом и жесткий контроль государства за реализацией этого принципа, в третьем – как норма взаимодействия людей на уровне межличностных отношений, в четвертом – как универсальный принцип воздаяния каждому за содеянное, основанный на тяге человека к правде. Эти трактовки не исключают друг друга и в сознании людей часто переплетаются. Справедливость основывается на идее общего блага и добра, недопустимости зла в отношении многих людей и каждого персонально. Несмотря на то что исключительное значение для молодых людей имеют их собственные безопасность, самостоятельность, право выбора, успехи, достижения, имущество, личное счастье, добиваться которых они склонны в одиночку, ценность справедливости актуальна для 43,3% представителей этой социально-демографической группы. На требование социальной справедливости острее реагируют люди с более низкими доходами, но при этом относящие себя к среднему слою.

Молодежь, в сознании которой актуализировано требование справедливости, склонна считать, что функционирование государства в отношении своих граждан должно сводиться главным образом к контролю за исполнением законов – чем меньше государство вмешивается в дела своих граждан, тем лучше (22% респондентов). При этом реализация принципа справедливости не связывается в сознании молодежи с методами влияния на власть. На словах эти люди демонстрируют бóльшую готовность участвовать в деятельности политических организаций, но реальный уровень ее вовлеченности – тот же, что и у всех молодых людей. Эта группа молодежи относится к политическим партиям так же, как молодежь в целом, не высказывая особых предпочтений в отношении политических организаций, педалирующих тему социальной справедливости (КПРФ, «Справедливая Россия»). Идентификацию с «Единой Россией» демонстрируют 18,2% ценящих справедливость респондентов. При этом сами они склонны оценивать свои политические убеждения как консервативные.

Молодые люди, чутко реагирующие на требование справедливости, не склонны считать значимыми для себя ценности свободы и проведения реформ, но ориентированы на порядок и сохранение традиций, о чем свидетельствуют результаты кластерного анализа (рис. 1).

**Дендограмма с использованием методов межгрупповых связей
совмещение кластера перемасштабированных расстояний**

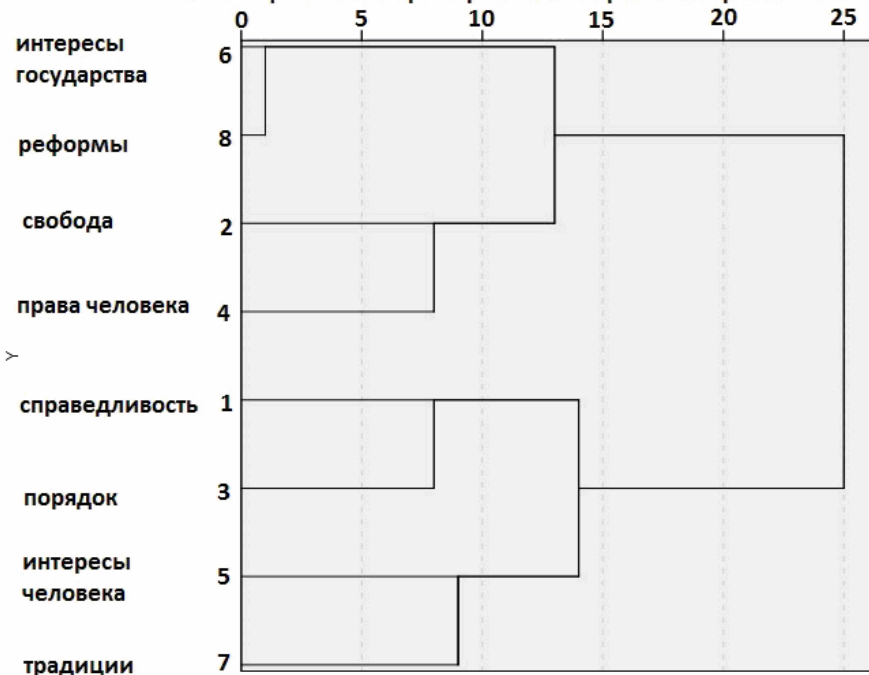

Рис. 1.

**Кластерный анализ идеологических ценностей
в сознании молодежи**

Такое распределение ценностей дает основание полагать, что молодежь относит справедливость скорее к области межличностных отношений. Вкупе с обозначенным выше отношением к политическим партиям это позволяет сделать вывод, что ценность «справедливость» характеризует в сознании молодежи скорее область социальных, нежели политических отношений.

Идеологическая идентичность российской молодежи

Значимая форма устойчивых установок политического сознания – политическая идентичность, в которой в рамках массовых опросов

традиционно фиксируются три уровня: идеологический, партийный и персонифицированный. Исследование показало, что в ноябре 2015 г. 6,8% опрошенных молодых людей считали себя носителями коммунистических взглядов, 28,6 – социал-демократических, 11,9 – либеральных, 4,9 – консервативных, 2 – националистических, 0,9 – анархистских, 5,2 – смешанных, 1,6 – других. 21,5% респондентов не имели политических убеждений, а 16,6% затруднились ответить. Если сравнить эти результаты с прошлогодними (рис. 2), нетрудно обнаружить, что никаких заметных сдвигов здесь не произошло. Единственный значимый тренд – уменьшение на 3% доли людей, которые не смогли обозначить свои политические взгляды.

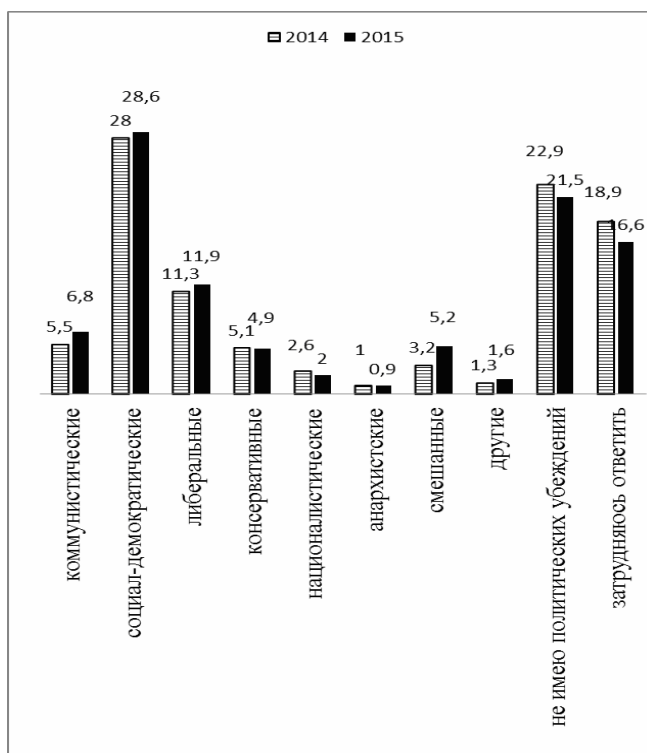

Рис. 2.

**Самооценка политических взглядов молодежи,
2014–2015 гг. (%)**

**Вопрос: «Скажите, как бы вы обозначили
свои политические взгляды?»**

Важный компонент политических взглядов молодых людей – их представление об идеальной модели государства. Респондентам предлагались пять моделей, отражающих представления различных идеологий о том, на каких принципах должны строиться отношения власти и населения: 1) *либеральная*: государство контролирует исполнение законов и минимально вмешивается в экономические отношения в стране, но при этом люди сами заботятся о себе и отвечают за свою жизнь; 2) *консервативная*: государство ориентируется на поддержание традиций и стабильности, но доходы людей очень резко отличаются; 3) *социал-демократическая*: государство предлагает гражданам программы социальной поддержки, но при этом требует уплаты высоких налогов – до 50% от дохода; 4) *коммунистическая*: в государстве нет частной собственности и резкого имущественного расслоения, но существует жесткий идеологический контроль; 5) *националистическая*: государство боится все соседи и жизнь в нем строится на принципе доминирования одной нации – остальные ограничены в правах.

Либеральную модель выбрали 19,2% молодых респондентов, консервативную модель – 9,7%, социал-демократическую – 12,7%, коммунистическую – 8,4%, националистическую – 4,4% (рис. 3). Каждый пятый индифферентно относится к принципам идеологического устройства страны, в которой он живет: 3,8% респондентов прямо говорили, что для них это не имеет никакого значения, 14,5% никогда об этом не думали. Важно также то, что почти каждого четвертого (27,2%) не устраивает модель государства, жестко привязанная к какой-либо четко обозначенной идеологии. Доля таких молодых людей выросла за год на 5%. На 3,7% уменьшилась доля желающих жить в государстве, построенном на либеральных принципах (при этом данный вариант остается наиболее популярным), на 2% увеличилась доля предпочитающих коммунистические принципы государства (изменение на уровне статистической погрешности). Так же статистически незначительно изменение показателей, касающихся националистической и консервативной модели.

Таким образом, около 54% молодых респондентов в принципе готовы принять какую-либо определенную идеологическую модель государственной политики. Наибольшей популярностью пользуется либеральная, менее актуальны социал-демократическая и консервативная; наименьшей поддержкой (примерно на одинаковом уровне) пользуются националистическая и коммунистическая модели.

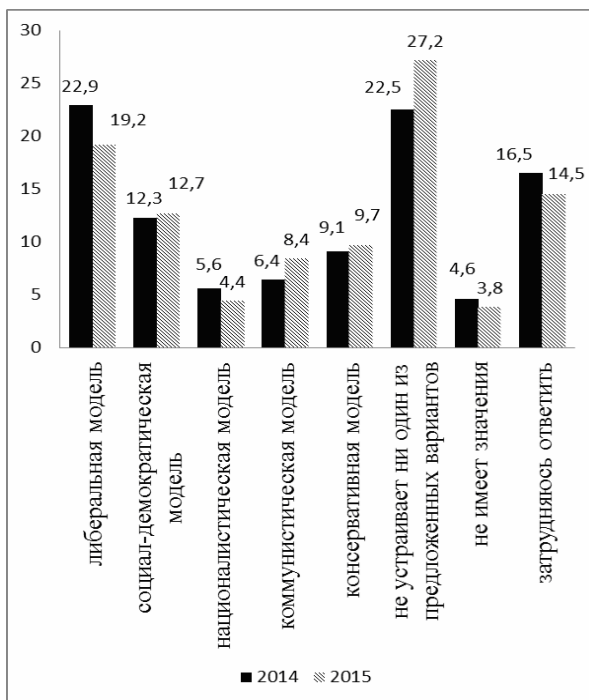

Рис. 3.

Выбор предпочтительной модели государства, 2014–2015 гг. (%)
Вопрос: «Предположим, только от вашей воли зависит,
на каких принципах строится жизнь в нашем государстве.
Что вы предпочтете?»

Выбор предпочтительного образа государства не связан с полом. Либеральная модель в большей степени привлекательна для людей, относящих себя к слою выше среднего (им «вполне хватает» доходов), преимущественно проживающих в мегаполисах. Социал-демократические принципы в несколько большей степени привлекательны для квалифицированных рабочих, жителей городов с населением от 100 тыс. до 500 тыс. человек и малых городов (20–100 тыс.). Консервативная модель государства привлекательна для разных групп примерно одинаково, однако чуть больше для жителей малых городов (20–100 тыс.). Коммунистическая модель несколько больше прельщает молодых людей 18–20 лет, с начальным и неполным средним, а также полным сред-

ним образованием, с самыми низкими ежемесячными доходами (до 5 тыс. руб.), а также с ежемесячным доходом от 25 тыс. до 50 тыс. рублей, учащихся и студентов, проживающих в крупных городах (0,5–1 млн). Националистическая модель больше распространена среди молодых людей 21–23 лет, неквалифицированных рабочих (в том числе занятых в сельском хозяйстве), а также среди специалистов с высшим образованием в гуманитарных областях.

Таблица 1

Соответствие представлений молодежи о предпочтительной идеологической модели организации государства и самооценки политических взглядов (%)

Представления респондентов о желательных для них принципах функционирования государства	Самооценка политических взглядов										Итого
	Коммунистические	Социал-демократические	Либеральные	Консервативные	Националистические	Анархистские	Смешанные	Другие	Не имею политических убеждений	Затрудняюсь ответить	
Государство, которое контролирует исполнение законов и минимально вмешивается в их жизнь	1,2	6,5 +1,6	2,2	0,8	0,3	0,1	1,5 +2,1	0,1	3,6	3,0	19,2
Государство, где есть хорошие социальные программы поддержки людей	1,2	3,7	2,2 +2,3	0,9	0,2	0,1	0,4	0,2	1,7 -2,5	2,0	12,7
Государство, которого боятся все соседи, а жизнь в нем строится на привилегиях одной нации	0,2	1,7	0,4	0,2	0,4 +4,6	0,0	0,2	0,2	0,4 -2,1	0,6	4,4
Государство, где нет частной собственности, нет резкого имущественного разделения	0,9 +1,8	2,5	0,7	0,4	0,2	0,0	0,9 +2,6	0,2	1,7	1,0	8,4
Государство, основанное на поддержании традиций, стабильное, но с резким имущественным расслоением	0,7	2,2	2,0 +3,0	0,6	0,1	0,1	0,7	0,2	1,7	1,7	9,7
Меня не устраивает ни один из предложенных вариантов	1,5	8,3	2,9	1,2	0,6	0,4	1,4	0,4	6,5	4,0	27,2
Для меня это не имеет значения	0,3	0,6 -1,8	0,3	0,1	0,1	0,1	0,0	0,1	1,4 +2,7	0,7	3,8
Никогда об этом не думал, затрудняюсь ответить	0,7	3,2 -1,9	1,2	0,9	0,1	0,1	0,1	0,1	4,5 +3,1	3,6 +3,0	14,5
Итого	6,8	28,6	11,9	4,9	2,0	0,9	5,2	1,6	21,5	16,6	100,0

Корреляция между идеологическими предпочтениями и самооценкой политических взглядов в молодежной среде оказалась статистически незначимой. Вместе с тем анализ стандартизованных остатков распределения этих признаков позволил выявить определенные закономерности (табл. 1). Так, люди, предпочитающие коммунистический способ организации государства, склонны считать свои взгляды коммунистическими; аналогичная ситуация – со сторонниками националистической модели; и там и там выбранный тип идеологии соответствует оценке собственных политических взглядов. Однако молодежь, считающая себя либеральной, склонна ориентироваться на консервативные или социал-демократические принципы, в то время как «социал-демократическая» молодежь в большей степени ориентируется на либеральные нормы. В результате возникает вопрос о степени политической информированности (политической образованности) молодежи и адекватности оценки ею собственных политических воззрений.

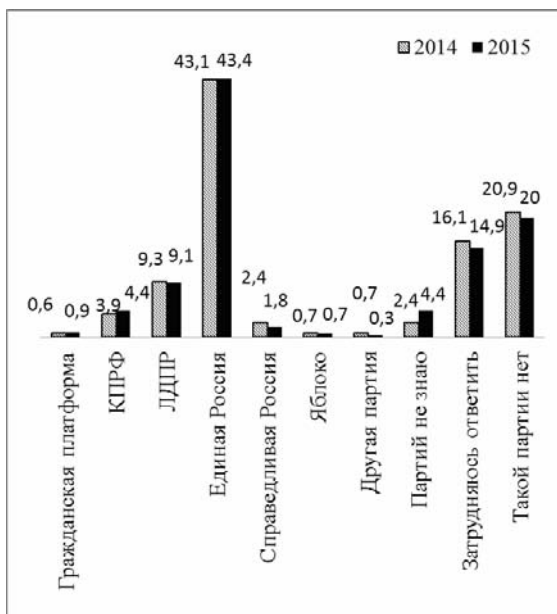

Рис. 4.

Приоритеты идентификации молодежи с политическими партиями, 2014–2015 гг. (%) Вопрос: «Какая из политических партий в наибольшей степени выражает Ваши интересы?»

Ответы на вопрос «Какая партия наиболее отражает Ваши интересы?» свидетельствуют об очень невысоком уровне партийной идентификации молодежи (рис. 4), а также об эффекте «общего вагона». 4,4% опрошенных признались, что не знают никаких политических партий; 20% заявили, что такой партии просто не существует; 14,9% затруднились с ответом – таким образом, у почти 40% молодых респондентов отсутствует партийная идентичность.

Лидером остается «Единая Россия» – 43,4% респондентов считают, что она наилучшим образом выражает их взгляды. ЛДПР считают «своей партией» 9,3%, КПРФ – 3,9%, «Справедливую Россию» – 1,8%. На уровне статистической погрешности находятся показатели «Яблока» (0,7%) и «Гражданской платформы» (0,9%); еще 0,3% молодых респондентов назвали другие партии.

При опросе, предусматривающем «меню» ответов, результаты оказались почти такими же: «Единая Россия» получила 44,4%, «Справедливая Россия» – 2%, КПРФ – 4,4%, ЛДПР – 9,1%, «Яблоко» – 0,8%, «Гражданская платформа» – 0,9%, другие партии («Великое Отечество», «Другая Россия» и «Наше Отечество») – 0,4%.

Опрос проходил в «спокойное» время (в отсутствие предвыборных кампаний), и его результаты фиксируют реальный уровень партийной идентификации российской молодежи. Каких-либо заметных смещений в партийных предпочтениях молодежи в течение года не отмечено.

Социально-демографический профиль «ядра» сторонников различных партий в молодежной среде трудно различим – как в силу его незначительности, так и в силу всеядности (catch-all) большинства партий. Более-менее прорисовывается только профиль молодых сторонников ЛДПР. Это чаще всего мужчины 24–27 лет, квалифицированные и неквалифицированные рабочие с низкой зарплатой, а также бизнесмены.

В отличие от 2014 г., когда корреляционный анализ выявил связь между идеологической и партийной самоидентификацией молодежи на уровне +0,372 (коэффициент Пирсона), в 2015 г. эта связь оказалась несущественной. Вместе с тем хи-квадрат остается статистически значимым, а анализ стандартизованных остатков указал на ряд закономерностей (табл. 2).

Таблица 2

Корреляция идеологической и партийной самоидентификации молодежи (%)

Оценка молодежью своих политических взглядов	Представление респондентов о том, какая партия наилучшим образом выражает интересы таких людей, как они										
	Гражданская платформа	КПРФ	ЛДПР	Единая Россия	Справедливая Россия	Яблоко	Другая	Таких партий не знаю	Затрудняюсь ответить	Такой партии нет	Итого
Коммунистические	0,1	3,1 +20,5	0,5	2,2 -1,8	0,0	0,1	0,0	0,1	0,3 -2,8	0,4 -3,2	6,8
Социал-демократические	0,2	0,4 -3,0	1,7 -2,2	18,3 +6,8	0,6	0,1	0,2	0,7 -2,1	2,7 -3,0	3,6 -3,5	28,6
Либеральные	0,1	0,1	3,6 +9,8	4,3	0,4 +1,8	0,2 +2,1	0,0	0,2 -1,6	1,4	1,5 -2,2	11,9
Консервативные	0,1	0,1	0,2	3,0 +2,3	0,3	0,0	0,0	0,1	0,4	0,8	4,9
Националистические	0,0	0,1	0,2	0,7	0,1	0,1	0,1	0,2	0,1	0,4	2,0
Анархистские	0,0	0,1	0,1	0,1	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,4 +1,9	0,9
Смешанные	0,2	0,2	0,6	1,4 -2,3	0,2	0,0	0,0	0,3	1,0	1,3	5,2
Другие	0,0	0,0	0,2	0,4 -1,6	0,0	0,0	0,0	0,3 +3,6	0,4	0,3	1,6
Не имею политических убеждений	0,1	0,2 -2,9	0,9 -3,1	6,0 -4,4	0,1	0,1	0,0	1,6 +2,7	5,2 +4,6	7,2 +5,6	21,5
Затрудняюсь ответить	0,1	0,1	1,0 -1,7	7,1	0,2	0,1	0,1	0,7	3,3 +2,2	4,1 +1,6	16,6
Итого	0,9	4,4	9,1	43,4	1,8	0,7	0,3	4,4	14,9	20,0	100,0

Молодые люди, определяющие свои взгляды как коммунистические, не затрудняются в определении партии (в том числе не говорят, что не существует партии, выражающей их интересы), склонны ориентироваться преимущественно на КПРФ и не поддерживают «Единую Россию». Однако их очень мало – чуть больше 3% от всех опрошенных. Считающие свои взгляды социал-демократическими склонны ориентироваться только на «Единую Россию». Эта группа достаточно велика – 18,3% от всей выборки. Это притом что анализ партийных программ позволяет назвать социал-демократической партией лишь «Справедливую Россию».

Молодежь, считающая себя либеральной, распределяет свои предпочтения между ЛДПР, «Яблоком» и «Справедливой Росси-

ей». Здесь также следует обратить внимание на то, что программа ЛДПР не либеральна, и молодые люди ориентируются в данном случае только на название партии. Носители консервативного сознания поддерживают «Единую Россию». Анархисты полагают, что партий, выражающих их интересы, в России нет. Аполитичные молодые люди не знают политических партий, считают, что «своих» партий у них нет, или затрудняются с выбором.

Среди молодых людей, у которых политическая самооценка и партийная идентификация совпадают, устойчивое ядро сторонников «Единой России» составляет 21,3%, ЛДПР – 3,6, КПРФ – 3,1%.

Идентификация молодежи с политическими лидерами

Насколько хорошо российская молодежь знает действующих политиков? Уровень известности В. Путина в 2014 г. составил 99,3%, В. Жириновского – 99%, Г. Зюганова – 95,2%; М. Прохорова – 83,3%, С. Миронова – 80,3%. Примерно две трети респондентов знают Г. Явлинского (68,7%) и А. Навального (63,5%). К концу 2015 г. эти показатели практически не изменились, разве что известность М. Прохорова снизилась на 3% до 80,3%. Согласно результатам опроса 2015 г., В. Путина знают 99,6% молодежи, В. Жириновского – 99,5, Зюганова – 94,7, С. Миронова – 79,3, А. Навального – 62,3, Г. Явлинского – 67,4% (рис. 5).

А. Навальный в большей степени известен мужчинам в возрасте 28–30 лет; жителям городов-миллионников, городов с населением 100–500 тыс. человек и до 20 тыс. жителей; имеющим высшее образование; гуманитарной интеллигенции; обладателям ежемесячных доходов 25–50 тыс. руб. и выше, считающим свой доход достаточным для достойной жизни; предпринимателям. В меньшей степени, чем другие молодежные группы, его знают женщины, респонденты в возрасте 18–20 лет; обладатели ежемесячного дохода до 10 тыс. рублей; полагающие, что жить на такой доход очень трудно; относящие себя к низшему слою или неспособные дать статусную самооценку; имеющие начальное, неполное среднее, среднее и начальное профессиональное образование; проживающие в городах с населением от 500 тыс. до 1 млн человек, неработающие домохозяйки, иждивенцы.

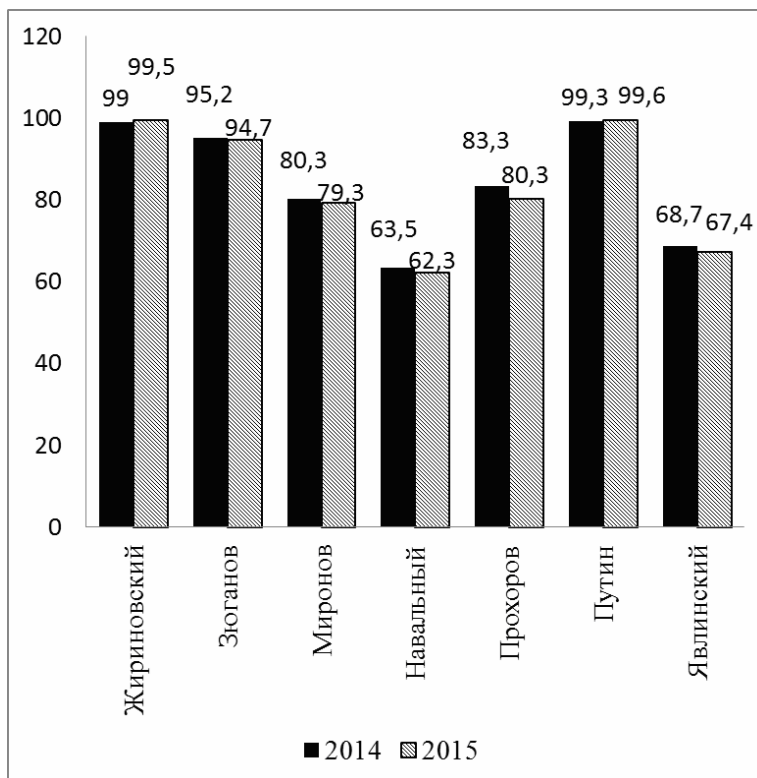

Рис. 5.

Уровень известности российских политиков у молодых граждан, 2014–2015 гг.; (%). Вопрос: «Кого из названных общественных деятелей и российских политиков Вы знаете?»

М. Прохоров известен больше мужчинам; респондентам в возрасте 28–30 лет, имеющим высшее образование; жителям городов-миллионников. Меньше, чем другие группы молодежи, его знают женщины; респонденты в возрасте 18–20 лет, имеющие начальное, неполное среднее и полное среднее образование; иждивенцы; обладатели ежемесячного дохода до 10 тыс. рублей, считающие, что жить на такой доход очень трудно; относящие себя к низшему слою или не способные дать статусную самооценку; проживающие в городах с населением 20–100 тыс. человек.

Г. Явлинского лучше, чем другие группы, знают респонденты в возрасте 24–30 лет, представители гуманитарной интеллигенции, люди с ежемесячным доходом от 25 до 50 тыс. рублей. В меньшей степени, чем другим группам, он известен респондентам в возрасте 18–20 лет, имеющим начальное, неполное среднее, полное среднее и начальное профессиональное образование; безработным, студентам и учащимся; неработающим домохозяйкам; людям с ежемесячным доходом до 5 тыс. рублей.

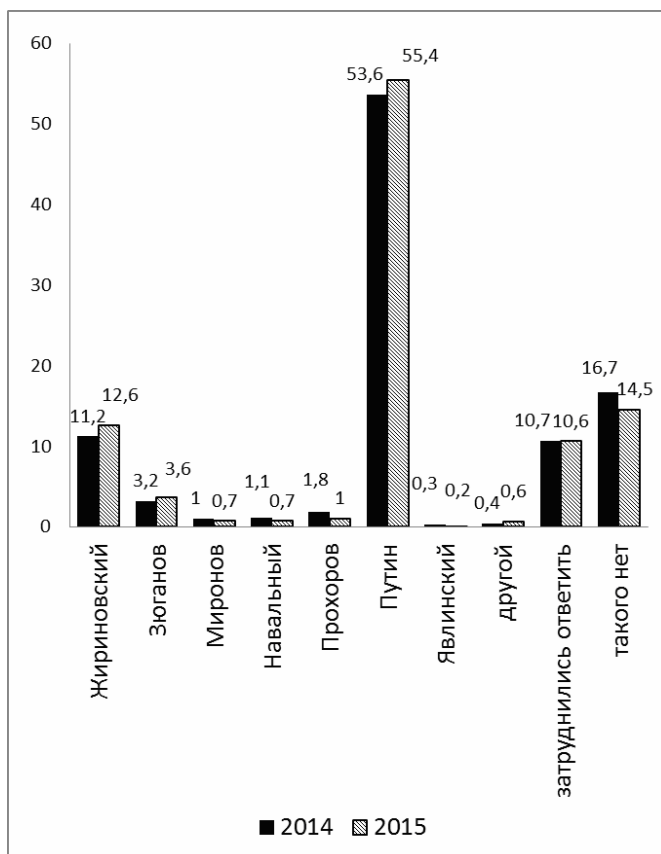

Рис. 6.

Уровень идентификации молодежи с известными российскими политиками, 2014–2015 гг. Вопрос: «Кто из названных политиков и общественных деятелей выражает Ваши интересы?»

Вопрос, кто из политиков наилучшим образом выражает интересы молодых граждан страны, был задан как альтернативный (можно было выбрать только один вариант ответа). В том, что это В. Путин, убеждены 55,4% респондентов, 12,6 назвали В. Жириновского, 3,6 – Г. Зюганова, менее 1 – М. Прохорова, А. Навального, С. Миронова, Г. Явлинского, еще 0,6% – другого политика. Более четверти респондентов не выбрали никого: 10,6% затруднились с ответом, 14,5% высказали уверенность, что такого человека нет. За год несколько уменьшилось число молодых людей, у которых отсутствует персонифицированная политическая самоидентификация, и незначительно возросло число людей, считающих «своим» политиком В. Путина, Г. Зюганова и В. Жириновского.

На основе соотношения показателей признания политика «своим» и уровня его известности был подсчитан индекс эффективности образа политических лидеров (табл. 3).

Таблица 3

**Индекс эффективности образа политических лидеров
в глазах российской молодежи, 2015 г.**

	Признание политика наилучшим образом выражающим взгляды молодежи (%)	Уровень известности (%)	Индекс эффективности
Жириновский	11,2	99,5	0,11
Зюганов	3,2	94,7	0,03
Миронов	1,0	79,3	0,01
Навальный	1,1	62,3	0,01
Прохоров	1,8	80,3	0,02
Путин	53,6	99,6	0,54
Явлинский	0,3	67,4	0

Результаты однозначно свидетельствуют о том, что в глазах молодежи все, кроме В. Путина и В. Жириновского, действуют с имиджевой точки зрения крайне неэффективно.

Каких-то серьезных закономерностей между предпочтениями в отношении политиков и социально-демографическим профилем не выявлено. Среди считающих, что наилучшим образом их взгляды выражает В. Жириновский, несколько больше мужчин, квалифицированных рабочих и представителей силовых структур; среди сторонников А. Навального – жителей мегаполисов, среди

сторонников М. Прохорова – людей с высокой статусной самооценкой, среди сторонников Г. Зюганова – молодежи с самыми низкими доходами.

Таблица 4

Корреляция персонифицированной и партийной самоидентификации молодежи (%)

	Гражданская платформа	КПРФ	ЛДПР	Единая Россия	Справедливая Россия	Яблоко	Другая	Таких партий не знаю	Затрудняюсь ответить	Такой партии нет	Итого
Жириновский	0,2	0,3	7,1 +22,5	1,7 -6,6	0,2	0,0	0,0	0,2 -1,7	1,4	1,5 -2,5	12,6
Зюганов	0,0	2,5 +2,36	0,1	0,3	0,1	0,0	0,1	0,0	0,2	0,2	3,6
Миронов	0,0	0,1	0,0	0,1	0,6 +18,7	0,0	0,0	0,0	0,0	0,1	0,7
Навальный	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	0,1	0,0	0,0	0,1	0,4 +2,3	0,7
Прохоров	0,2 +10,0	0,1	0,0	0,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,1	0,2	1,0
Путин	0,2	0,9 -4,0	1,7 -6,1	38,4 +11,8	0,7	0,3	0,1	1,3 -3,0	6,2 -2,9	5,6 -6,7	55,4
Явлинский	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,2 +17,3	0,0	0,0	0,0	0,1	0,2
Другой	0,0	0,0	0,0	0,1	0,0	0,0	0,1	0,2	0,1	0,1	0,6
Затрудняюсь ответить	0,2	0,3	0,1 -3,7	1,2 -6,4	0,2	0,1	0,1	1,2 +4,1	5,0 10,9	2,4	10,6
Такого нет	0,1	0,2 -2,0	0,1	1,3 -8,0	0,0	0,1	0,0	1,4 +3,9	1,8	9,5 +15,5	14,5
Итого	0,9	4,4	9,1	43,4	1,8	0,7	0,3	4,4	14,9	20,0	100,0

Партийная и персонифицированная самоидентификация российской молодежи статистически связаны. Коэффициент корреляции Пирсона между ними составляет +0,463 (в 2014 г. – +0,509). Молодежь, ориентирующаяся на ЛДПР, склонна считать «своим» политиком В. Жириновского, на КПРФ – Г. Зюганова, на «Единую Россию» – В. Путина, на «Справедливую Россию» – С. Миронова, на «Гражданскую платформу» – М. Прохорова. При этом считающие, что их интересы выражает В. Путин, не склонны ориентироваться на КПРФ и ЛДПР.

Затрудняющиеся с выбором партии не могут выбрать и «своего» политика. Отрицающие наличие партии, отражающей их интересы, полагают, что ни один политик не выражает интересы молодежи. Следует обратить внимание, что каждый пятый (21,9%) не имеет четкой модели партийной и персонифицированной идентификации.

Поведенческий компонент политического сознания молодежи

В рамках исследования задавались вопросы, касающиеся потенциальных и реальных моделей поведения в рамках защиты своих интересов: «К каким действиям Вы готовы прибегнуть для защиты своих интересов в случае их нарушения?» и «К каким действиям Вам приходилось прибегать в последнее время?»

Поскольку цель данной статьи – анализ компонентов политического сознания, акцент будет сделан на готовности к определенным действиям, а не на самой политической практике.

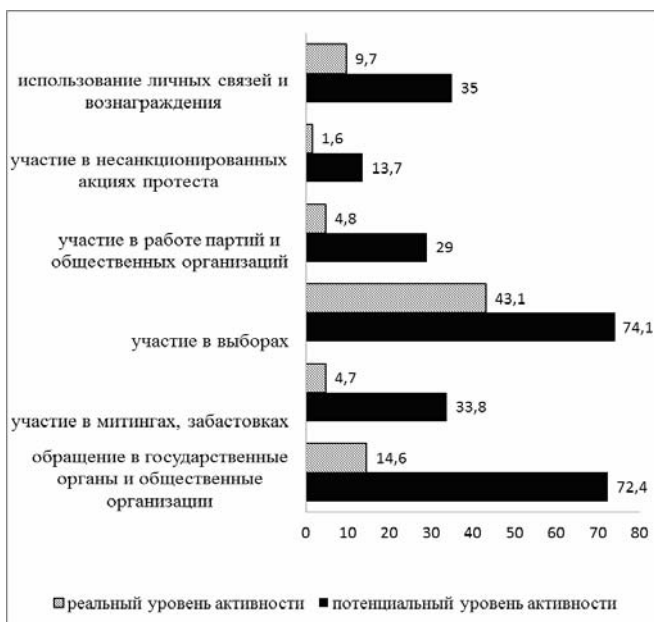

Рис. 7.
Потенциальный и реальный уровень политической активности российской молодежи, 2014 г. (%)

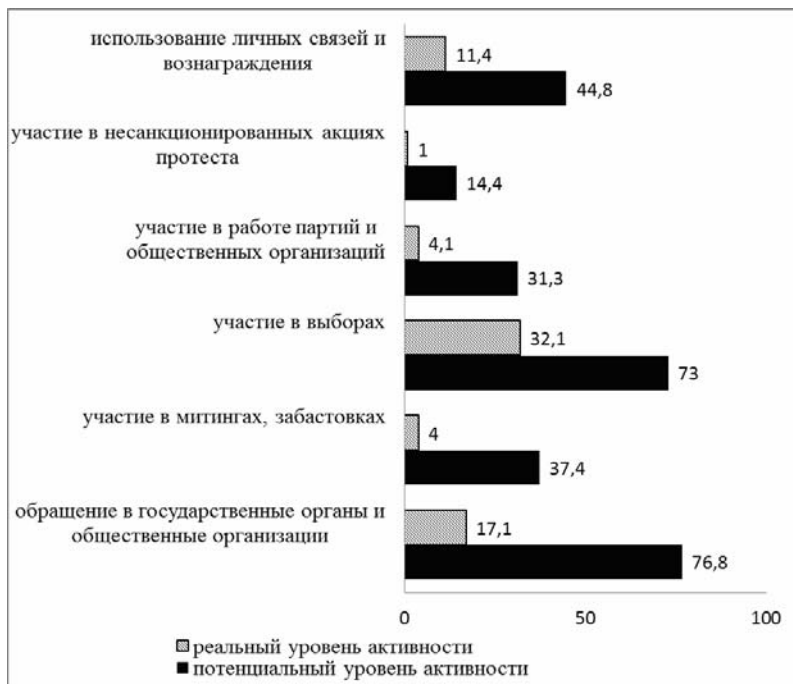

Рис. 8.

Потенциальный и реальный уровень политической активности российской молодежи, 2015 г. (%)

Согласно ответам (рис. 7 и 8), к началу 2016 г. 76,8% респондентов были готовы обращаться в органы власти и общественные организации, 37,8% – участвовать в забастовках, митингах и демонстрациях, причем 14,4% считали для себя допустимым участие в несанкционированных протестных мероприятиях. Участие в выборах приемлемо практически для трех четвертей опрошенных (73%); больше трети респондентов (44,8%) считают вполне нормальным использование личных связей и вознаграждения для решения собственных проблем; 31,3% говорят о потенциальной готовности участвовать в работе партий и общественных организаций.

Потенциальная готовность к обращению в органы власти и общественные организации за год выросла на 4%, к участию в митингах и забастовках – на 3,6, к участию в работе партий – на 2%. Почти неизменными оказались показатели готовности участвовать

в выборах и несанкционированных акциях протеста. Вместе с тем на 9,8% выросло число молодых людей, готовых использовать личные связи и вознаграждение для достижения своих целей; вопросы допустимости таких действий с точки зрения нравственности и закона в их сознании не актуализированы.

Обнаружены статистические зависимости, фиксирующие склонность определенных групп к тем или иным формам политического поведения. Так, чаще обращаются в органы власти и общественные организации женщины. Не склонны решать свои проблемы через эти структуры обладатели наиболее высоких доходов.

Большую склонность к участию в выборах проявляют имеющие высшее образование; госслужащие; специалисты с высшим образованием на производстве; считающие, что получаемого ими дохода вполне хватает для достойной жизни; относящие себя к среднему слою; проживающие в крупных городах с населением от 500 тыс. до 1 млн жителей и в поселках городского типа. В меньшей степени участия в выборах можно ожидать от студентов, людей с ежемесячным доходом до 5 тыс. руб. на каждого члена семьи, которые считают, что жить на такой доход достаточно сложно, но относят себя к промежуточному слою между средним и низшим.

Готовность к участию в работе партий и общественных организаций больше склонны демонстрировать студенты с незаконченным высшим образованием, люди с минимальным доходом.

В большей степени, чем другие группы, готовы использовать личные связи и вознаграждение мужчины, квалифицированные рабочие, люди с ежемесячным доходом 25–50 тыс. рублей на каждого члена семьи, а также люди, относящие себя к низшему слою, и жители поселков городского типа. В меньшей степени к системе «ты мне – я тебе» готовы прибегать молодые люди, проживающие в крупных городах с населением от 500 тыс. до 1 млн жителей.

Свое участие в санкционированных забастовках и демонстрациях допускают в основном мужчины, люди, относящие себя к высшему слою. Большую, чем другие группы, склонность к участию в несанкционированных акциях протеста демонстрируют мужчины, обладатели начального профессионального образования, квалифицированные рабочие, относящие себя к слою ниже среднего, а также люди, не испытывающие особых материальных затруднений, молодежь, проживающая в городах с населением 100–500 тыс. человек.

В качестве контрольного вопроса использовался вопрос о степени приемлемости для молодежи личного участия в различных формах протестных действий (рис. 8).

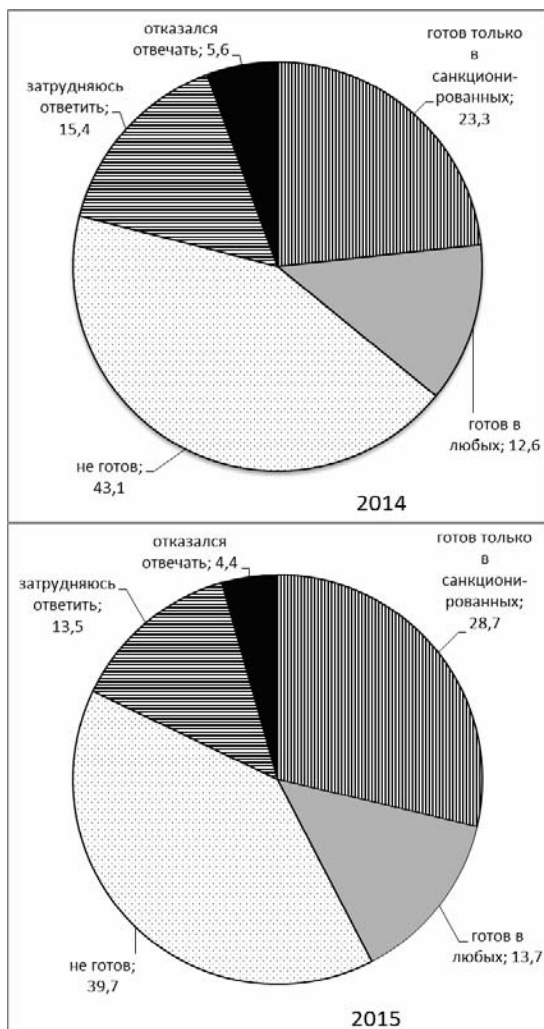

Рис. 9.

Степень готовности молодежи к участию в санкционированных и несанкционированных протестных акциях, 2014–2015 гг. (%).

Вопрос: «Готовы ли Вы лично участвовать в акциях протеста в случае ущемления Ваших прав и интересов?»

Согласно ответам, почти каждый четвертый респондент (28,7%) готов участвовать только в санкционированных акциях, для 13,76% нет внутренних барьеров для участия в несанкционированных акциях, 39,7 не считают для себя возможным участвовать в протестных акциях вообще, 13,5 затруднились дать ответ, еще 4,4% респондентов отказались отвечать на вопрос.

Сравнение результатов исследования 2014 и 2015 гг. выявило определенные сдвиги в представлениях. На 3% уменьшилось число респондентов, отказывающихся под тем или иным предлогом отвечать на вопрос. На 5,4% увеличилась доля готовых участвовать в санкционированных акциях протеста; на 1,1% – готовых участвовать и в несанкционированных акциях; на 3,4% уменьшилось число людей, которые не готовы участвовать ни в каких акциях.

Предпочли бы участвовать только в санкционированных акциях имеющие высшее образование, госслужащие и сотрудники административных органов, обладатели ежемесячных доходов 25–50 тыс. рублей, жители городов с населением 100–500 тыс. жителей. В большей степени демонстрируют склонность участвовать в любых, в том числе и несанкционированных, акциях мужчины, имеющие полное среднее образование; квалифицированные и неквалифицированные рабочие; люди с ежемесячными доходами до 10 тыс. рублей, а также те, кто не испытывает особых материальных сложностей, и люди, кому на их доходы жить чрезвычайно трудно; относящие себя к промежуточному – между средним и низшим – слою; жители села.

Склонны игнорировать акции протеста преимущественно женщины, находящиеся в декретном или послеродовом отпуске; служащие без высшего образования; обладатели ежемесячных доходов 10–25 тыс. рублей, а также те, кто относит себя к низшему слою.

Затрудняются ответить на вопрос преимущественно люди с начальным и неполным средним образованием; умалчивающие о своих доходах; не способные оценить свою статусную принадлежность; жители достаточно крупных городов (500–100 тыс. жителей). Чаще других отказывались отвечать на вопрос представители технической интеллигенции; занятые на производстве; умалчивающие о своих доходах или не способные оценить, являются ли они достаточными для достойной жизни.

Заключение

Проведенное исследование дало интересные данные о значимости конкретных социально-демографических и статусных параметров в формировании различных компонентов политического сознания российской молодежи.

Гендерная принадлежность и размер населенного пункта проживания респондентов достаточно слабо влияют на политические взгляды молодежи. Возрастных различий в отношении к идеологическим ценностям, политическим установкам, приоритетным формам решения своих проблем не обнаружено. Это свидетельствует о том, что люди, прошедшие этапы первичной и вторичной социализации в начале – середине 1990-х годов, имеют практически сходный политический опыт с теми, кто выросл уже в XXI в.

Ориентация примерно равного количества молодых людей на либеральные, консервативные и пр. ценности показывает, что у партий существуют ресурсы привлечения к себе новых людей. Склонность молодежи одобрительно относиться к определенным принципам организации власти позволила определить, что свыше 50% молодых людей готовы принять какую-либо четко обозначенную форму государственной идеологии. Как и следовало ожидать, молодежь, считающая приоритетной интересы отдельного человека, а не государства, ориентирована на либеральную идеологию (около 20%), несколько меньшей поддержкой пользуются идеи социал-демократии с мощной социальной защитой (около 13%). Каждого десятого устраивает существующая модель консервативного государства, каждого одиннадцатого – идеи коммунистического общества. Доля сторонников националистической идеологии невелика, но она определенно превышает показатель статистической погрешности – около 5%.

Исследование продемонстрировало высокие показатели политической лояльности действующему президенту и «партии парламентского большинства», о чем свидетельствуют данные партийного и персонифицированного уровней политической идентичности.

Анализ показал крайне низкий уровень политического образования молодежи. Значительная ее часть не в состоянии адекватно оценить свои политические взгляды. Так, ориентирующиеся на либеральную модель склонны считать свои взгляды социал-демократическими; считающие свои взгляды либеральными под-

держивают ЛДПР – партию, которая является либеральной только по названию; «Единую Россию» склонны считать своей люди, объективно ориентирующиеся на социал-демократические ценности, и т.д.

Не реализован потенциал участия молодежи в различных видах политической активности. Вопреки расхожим представлениям о «бунтующей молодежи», сегмент протестующей и недовольной властью части населения России в возрасте до 30 лет незначителен. 28,7% готовы участвовать только в санкционированных акциях, для 13,76 нет внутренних барьеров для участия в несанкционированных акциях, 39,7% не считают для себя возможным участвовать в протестных акциях вообще. При наличии такой возможности молодые люди предпочтут решать свои проблемы и защищать свои интересы с помощью неформальных практик, личных знакомств и связей.

Список литературы

- Вартумян А.А., Пелевин С.И.* Молодежь России в современном политическом процессе. – М.: ЦИУМиНЛ, 2015. – 167 с.
- Воспитание патриотизма и гражданской ответственности молодежи: Методология, опыт, перспективы: Сб. материалов молодежного научного форума (Екатеринбург, 5–6 мая 2015 г.) / [редкол.: А.В. Пономарев и др.]. – Екатеринбург: УрФУ, 2015. – 157 с.
- Иваненков С.П., Кусжанова А.Ж.* Молодежь Оренбуржья: Тенденции изменения и развития (Ежегодный доклад о положении молодежи в Оренбургской области). – Оренбург: ОМИЦ, 2013. – 115 с.
- Козлов А.А., Теплов Э.П.* Терроризм в молодежном сознании. Угрозы и вопросы безопасности. – СПб.: Элексис Принт, 2007. – 302 с.
- Константиновский Д.Л., Вознесенская Е.Д., Чередниченко Г.А.* Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: Образование, труд, социальное самочувствие. – М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2014. – 548 с.
- Костко Н.А., Попкова А.А.* Опыт исследования социальной активности молодежных общественных объединений и молодежных сообществ. – Тюмень: Печатник, 2012. – 119 с.
- Мерзлякова И.Л., Линченко А.А., Овчинникова Э.В.* Об историческом сознании современной студенческой молодежи // Социс. – М., 2014. – № 12. – С. 89–96.
- Молодежь в системе политических интересов и партий (Доклад) / Артемов Г.П., Авдиенко Д.А., Попова О.В., Чазов А.В. // Положение молодежи в Санкт-Петербурге: Проблемы, тенденции, перспективы. Ежегодный доклад-2000 / Под ред. А.М. Хазова. – СПб., 2001. – С. 127–132.

- Молодежь России 2000–2025: Развитие человеческого капитала. – М., 2013. – 187 с. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/105230-Molodezh-rossii-2000-2025.html> (Дата посещения: 10.10.2016.)
- Молодые россияне. Эскиз к портрету / Под ред. А.А. Козлова. – СПб.: ЭлекСиС, 2012. – 176 с.
- Попова О.В.* Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга (по итогам эмпирического политического исследования, ноябрь 2013 г.) // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – М., 2015 а. – № 1. – С. 4–13.
- Попова О.В.* Политическая идентичность молодежи: К вопросу о формировании заданной модели (статья) // Этничность, религия, политика / Под ред. Т.А. Сенношкиной, А.В. Баранова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015 б. – С. 245–248.
- Попова О.В.* Политические ориентации российской молодежи: Состояние и возможности управления // Развитие политических институтов и процессов: Зарубежный и отечественный опыт: Материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Омск, 24 апреля 2015 г. – Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015 с. – С. 180–192.
- Попова О.В.* Политические поколения: Различия и устойчивость политических взглядов // Политанализ: Доклады ЦЭПИ СПбГУ / Под ред. Г.П. Артемова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – Вып. 8. – С. 92–100.
- Попова О.В.* Политическое поведение российской молодежи: Репертуар тактик и реальные действия // Вестник СПбГУ. Серия 6. Политология. Международные отношения. – СПб., 2016. – Вып. 1. – С. 15–27.
- Современная молодежь о жизненном успехе и стратегиях достижений. Опыт социолого-философского анализа / Под ред. А.А. Козлова. – СПб.: ЭлекСиС, 2012. – 176 с.
- Экстремизм в среде петербургской молодежи. Анализ и вопросы профилактики / Под ред. А.А. Козлова. – СПб.: ХИМИЗДАТ, 2003. – 568 с.
- Яремчук С.В., Новгородова Е.Ф.* Саморазвитие и субъективное благополучие современной молодежи / Под ред. Е.А. Неживой. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 140 с.
- ULTRAS: (краткое описание радикальных молодежных течений и субкультур города Москвы) / Беленький А.Ю. и др. – М.: [б. и.], 2012. – 43 с.
- Beyond resistance! Youth activism and community change: new democratic possibilities for practice and policy for America's youth / Ed. by Sh. Ginwright, P. Noguera, J. Cammarota. – N.Y.; L.: Routledge, 2006. – 402 p.
- Morsillo J., Prilleltensky I.* Social action with youth: Interventions, evaluation, and psychopolitical validity // Journal of community psychology. – Rutland, Vt., 2007. – Vol. 35, N 6. – P. 725–740.
- Politics now: Enhancing political consciousness in high schools / Ed. by E. Yogev. – Hauppauge, N.Y.: Nova Science Publisher's, Inc., 2015. – 133 p.
- Watts R.J., Griffith D.M., Abdul-Adil J.* Sociopolitical development as an antidote for oppression – theory and action // American journal of community psychology. – N.Y., 1999. – Vol. 27, N 2. – P. 255–271.
- Watts R.J., Williams N.C., Jagers, R.J.* Sociopolitical development // American journal of community psychology. – N.Y., 2003. – Vol. 31, N 1/2. – P. 185–194.